

ВИКТОРИЯ АНДРЕЕВНА НОВОСЕЛОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Института филологии
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
novosita@mail.ru

ВОЕННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В МЕДИАТЕКСТАХ: ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ»

А н н о т а ц и я . Исследование выполнено в русле актуального направления – медиалингвистики – интегральной дисциплины, осуществляющей системный подход к изучению языка СМИ. В средствах массовой информации, находящихся в фокусе общественного внимания, репрезентируются ключевые, политико-идеологически важные слова эпохи. В ряду социально значимых процессов действительности, систематически и детально освещаемых в массмедиа, находятся события, связанные с проведением специальной военной операции на Украине. В связи со значимостью для всего российского общества этих политических реалий в течение последних трех лет военная лексика вышла из сферы профессионального использования и стала активно употребляться в медиатекстах. Заметное место в этом ряду отводится названиям современных видов вооружения, в частности беспилотным летательным аппаратам. Цель исследования – рассмотреть в медиатекстах военно-политического характера дискурсивные вербальные единицы тематической группы «Беспилотные летательные аппараты» как языковые маркеры эпохи с точки зрения способов их деривации, семантики и синтагматики.

К л ю ч е в ы е с л о в а : медиалингвистика, медиатекст, медиадискурс, военная терминология, терминологическая лексика, маркеры эпохи, БПЛА

Д л я ц и т и р о в а н и я : Новоселова В. А. Военная терминология в медиатекстах: тематическая группа «Беспилотные летательные аппараты» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 3. С. 24–28. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1158

ВВЕДЕНИЕ

Составитель актуального словаря начала XXI века Г. Н. Скляревская рассматривает военную лексику в системе вербальных единиц, отражающих языковые процессы, которые влияют «на становление русского языка и на языковое сознание его носителей» [7]. А. А. Кислякова квалифицирует армейскую лексику как «военный подязык» [4]. Согласно «Военной энциклопедии», военная терминология – это «формализованная система установленных военных терминов, каждый из которых имеет строго определенное значение с четко ограниченными рамками применения и научным обоснованием»¹. В корпус специальных слов армейской сферы употребления входят военно-технические, оперативно-тактические, военно-административные, военно-топографические, военно-инженерные термины [3]. Терминология является основой военной лексики, которая используется в политическом дискурсе и активно функционирует в средствах массовой информации [5].

Турецкий лингвист Бидеркесен Дурду относит военную лексику к особым единицам лексической системы языка [1], при этом военная лексика – понятие более широкое, чем военная терминология, в ее состав (помимо специальных слов) включаются общеупотребительные, разговорно-просторечные, окказиональные речевые единицы армейского характера, например: *мангал* – противоударный защитный козырек над башней танка; *арта* – артиллерия; *градить* – обстреливать противника из РСЗО «Град»; *за трофей* – взять в качестве трофея.

В настоящее время военная лексика, находящаяся в центре социального внимания, вызывает особый интерес лингвистов, поскольку она маркирует важнейшие современные реалии общественно-политической жизни [2]. Появляются исследования, в которых рассматриваются вопросы функционирования армейской терминологии в социокультурной среде [9], в политической публицистике [6], в актуальном информационном дискурсе [8].

Авторы новостных медиатекстов, освещающие события в зоне проведения специальной военной операции, активно используют армейскую лексику, номинирующую большое количество разнообразной военной техники и вооружения. Особое внимание уделяется беспилотным летательным конструкциям, являющимся техническими новациями, которые широко применяются в ходе боевых действий.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В информационных медиатекстах военно-политической направленности лексико-тематическая группа «Беспилотные летательные аппараты» (БПЛА) постоянно пополняется новыми лексемами и уже отличается деривационным разнообразием. Номенклатурный аббревиатурный термин *БПЛА* в общеупотребительном языке имеет синонимы *беспилотник* и *дрон*.

«Ранее специалисты российского концерна ВКО “Алмаз-Антей” рассказали о создании нового бортового вычислительного модуля для беспилотников» [News.ru, 22.02.24].

Как известно, слово *дрон*, заимствованное из английского языка (*drone* ‘трутень’), появилось еще в 1934 году. В США так называли бипланы, управляемые по радио, которые использовались для учебных целей. Звук низко летящих аппаратов ассоциировался с жужжанием роя пчел. С развитием новых технологий в области создания вооружений лексема *дрон* актуализировалась и стала обозначать разнообразные беспилотные летательные конструкции. *«В России создали комплексную систему защиты объектов от дрон-нов “Ступор”»* [РИА Новости, 26.02.24].

На базе слова *дрон* быстро образовался целый ряд производных существительных и прилагательных. Так, активен в современных медиатекстах композитный сложносоставной дериват *дрон-камикадзе* – барражирующий летательный аппарат, начиненный взрывчаткой, который способен наносить точечные удары по технике противника и живой силе: *«Дрон-камикадзе – прячемся и замираем»* [БлокнотРУ, 24.08.23]. Уподобление БПЛА, использование которого завершается уничтожением силы противника одновременно с самоуничтожением самого аппарата, японскому пилоту-смертнику основано на метафорическом переносе с вполне прозрачной внутренней формой.

Содержащий заимствованную из английского аббревиатуру композитный термин *FPV-дрон* (First Person View ‘вид от первого лица’) называется БПЛА, оснащенный специальной видеокамерой:

«Такой беспилотник в отличие от GPS-дронов, рассчитанных на стабилизированную аэросъемку, позволяет вести трансляцию в режиме реального времени с камеры FPV-дрона на монитор, очки или шлем со встроенным приемником» [АиФ, 31.03.23; Петр Волков].

В связи с использованием в зоне военных действий беспилотных конструкций возникла необходимость в появлении новой специальности оператора дронов – *дроновода* (этот композит, наряду с полноценным корнем, содержит суффиксоид): *«Добровольцы-дроноводы работают вплотную к ВСУ в Запорожской области»* [РИА Новости, 07.11.24].

В разговорной речи бойцов СВО устройства для уничтожения вражеских БПЛА стали именоваться *дронбойками*: *«Поражение и дезориентирование беспилотников проводится с помощью дронбойки – радиоэлектронного ружья»* [РИА Новости, 20.11.23].

К производящей основе *дрон* восходит созданный в 2022 году суффиксальный неoderиват *дронница*, именуемый один из телеграмм-каналов, объединивший специалистов в области разработки летательных аппаратов и средств РЭБ. Одноименное название получил и Всероссийский слет операторов боевых беспилотных систем, который уже три года подряд проводится в Нижнем Новгороде: *«На “Дроннице 202” были представлены интересные технические разработки»*, – отметил глава оргкомитета слета А. Любимов. Организаторы «Дронницы» большое внимание уделили вопросам *дронификации* армии и войны. Термин *дронификация* получил, по крайней мере, уже два значения: а) наделение в достаточном количестве беспилотными управляемыми аппаратами войсковых подразделений; б) эффективное применение БПЛА в зоне военных действий [<https://rutube.ru/video/8f224e03a52b0757b4913da54f4db322/>].

Выступая на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2023), спецпредставитель В. Путина по цифровому и технологическому развитию Д. Песков отметил недостаточность терминологической лексики в области новых технологий и ввел в обиход новое слово – *дронострой*, под которым понимается процесс создания управляемых летательных аппаратов и средств радиоэлектронной защиты от нападения вражеских беспилотников:

«Когда легализовали в русском языке слово дрон, создав конструкцию “дронница как конница”, мы поняли, что занимаемся дроностроем» [РБК, 15.06.23].

Окказиональным словом *биодроны* автор аналитических публикаций Виктория Никифорова называет россиян, которые по указке сотрудни-

ков украинских спецслужб совершают террористические акты: «*Киев превращает россиян в бидронов*» [РИА Новости, 25.12.24; Виктория Никифорова].

Группа родственных слов с корневой морфемой *дрон* пополнилась также именами прилагательными *дронный, дроновый, противодроновый, антидронный*. «*Дронное место: на новые беспилотники выделяют 30 млрд. рублей*» [Известия, 24.10.24]. Адгерентное значение словосочетания *дронное место* – предприятия военно-промышленного комплекса, выполняющие разработку и производство дронов.

«*Дроновый дождь. БПЛА ВСУ редко наносят точные удары из-за российской ПВО*» [АиФ, 25.11.23; Виктор Сокирко].

«*Противодроновые ружья в зоне спецоперации стали таким же привычным средством вооруженной борьбы, как и беспилотники*» [RG RU, 15.02.23; Юрий Гаврилов].

Противодроновое / антидроновое ружье – устройство радиоэлектронной борьбы с беспилотниками.

Таким образом, реалии настоящего времени инициировали создание целого ряда неологизмов с базовой производящей основой *дрон*, а также иных заимствований. Так, *коптерами* называют дроны вертолетного типа:

«*Как рассказал сотрудник КБ “Стратим”, беспилотник “Чайка”, построенный по схеме тейлситтер, обладает значительными преимуществами перед своими собратьями: взлетает, как коптер, с “пятка”, без помощи катапульты и без разбега по “взлетке”, а в воздухе движется как самолет*» [АиФ, 22.02.24; Дмитрий Невзоров].

Это название является финальной частью английского слова *helicopter* ‘вертолет’, имеющего греческие корни *helix* ‘винт, спираль’ и *pteron* ‘крыло’. В зависимости от количества винтов (пропеллеров) различаются *трикоптеры, квадрокоптеры, гексакоптеры* и *октокоптеры*:

«*Квадрокоптер десантников-дальневосточников в воздушном бою над Артемовском сбил ударный гексакоптер ВСУ типа “Баба Яга”*» [РИА Новости, 09.12.23].

В связи с интенсификацией производства БПЛА в медиатекстах фиксируется большое количество метафорически переосмысленных наименований моделей (на основе как собственных, так и нарицательных личных и неличных существительных, в результате трансформации исходного лексического значения переходящих в неодушевленные субстантивы):

«*Бурятские разработчики стали авторами нового дрона-носителя Буря-20*» [АиФ, 04.09.24; Виктория Мельникова]; «*Охотник готов. Самый тяже-*

лый БПЛА пойдет в серийное производство» [АиФ, 09.08.23; Виктор Сокирко]; «*По данным Минобороны, в 2024 году наша армия получит несколько новейших беспилотников, среди которых Охотник, Орион, Ласточка, а также усовершенствованные версии FPV-дронов Упырь и Русак*» [Вечерняя Москва, 03.02.24; Никита Миронов]; «*“Ультиматум” может свободно маневрировать с 3 кг полезной нагрузки на борту, развивая при этом скорость до 200 км/час*» [ТАСС, 07.07.23; Василий Кучушев]; «*Вооруженные силы Украины столкнулись с серьезной угрозой из-за новой версии российского дрона “Ланцет”, поразившего штурмовик Су-25 ВСУ*» [RG RU, 11.10.23; Роман Отрадный].

Номинация *тейлситтер* восходит к английскому слову *tailsitter* ‘сидящий на хвосте’. Так характеризуются аппараты, способные, подобно птице, взлетать и приземляться вертикально, без специальных дополнительных устройств и площадок:

«*Представляет интерес проект “Редкая птица”. Он предусматривает строительство беспилотника тейлситтера с Х-образным крылом, способного к вертикальному взлету*» [Военное обозрение, 30.12.23].

Аббревиатура БПЛА и иные терминологические номинации летательных аппаратов закономерно дополняют в рамках рассматриваемой тематической группы ряд новых нарицательных и собственных наименований с семой ‘птица’. Например, в разговорной речи участников военных действий беспилотники называются «птичками»: «*Война дронов: почему “птички” стали успешно заменять артиллерию*» [Вечерняя Москва, 03.02.24; Никита Миронов].

Производящее БПЛА предприятие «Стратим» названо именем фантастической девы-птицы из славянской мифологии, которая считается матерью всех птиц. Вероятно, и по этой причине большинство дронов этого предприятия имеют номинации птиц: «Ворон», «Буревестник», «Воробей», «Кречет», «Журавль», «Синица». Помимо метафоризации наименований птиц, в группу «БПЛА» проникают переосмысленные номинации иных представителей фауны, а также флоры:

«*Разработана линейка одноразовых ударных БПЛА с управлением по принципу FPV. В нее входят изделия Джужжик, Щегол и Русак, выполненные по одной схеме, но отличающиеся размерами и грузоподъемностью*» [Военное обозрение, 30.12.23]; «*Российский FPV-дрон “Пиранья-10”, которым был поражен американский танк Abrams, может нести до 4,5 кг полезной нагрузки*» [Газета.ru, 03.03.24; Павел Зубов]; «*О “Герани” стали говорить как о “вундерваффе”, – чудо-оружии, которое затмило собой разрекламированные турецкие беспилотники “Байрактар”*» [Комсомольская правда, 18.10.22; Виктор Баранец].

В тематическую группу «БПЛА» включают мифонимы и фольклоризмы. Помимо мифо-

нимов «Орион» и «Упырь», используется «Баба Яга» – номинация украинского беспилотника, мотивированная именем фольклорного персонажа. С устнопоэтической традицией связано и наименование нового тяжелого беспилотника российской армии «Иванушка», напоминающее об удали и силе русских сказочных и былинных героев:

«Тяжелый гексакоптер “Иванушка”, который считается аналогом украинского дрона “Баба Яга”, используют бойцы российского добровольческого батальона имени Василия Маргелова на херсонском направлении» [Lenta.ru, 26.03.24].

Метафорическая номинация «Русские матрешки» также характеризуется яркой этнолингвистической семой: *«FORBES: ВС России впервые применили на СВО БПЛА-матрешки для FPV-дронов» [Царьград, 19.09.24; Ксения Тулякова].*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время в российской армии, как и в армиях многих стран мира, производятся сотни тысяч дронов не только промышленного, но и кустарного производства, что неограниченно расширяет корпус лексических единиц тематической группы «БПЛА». Употребление указанной

лексики, маркирующей реалии современности, позволяет журналистам наглядно иллюстрировать события настоящего времени.

Как показывают наблюдения, в медиатекстах военно-политической направленности обнаруживается большое количество номинирующих беспилотные летательные аппараты и связанные с ними иные реалии единиц, возникших: 1) путем заимствования (*дрон, коптер*), 2) на основе собственных словообразовательных ресурсов (путем аббревиации, сложения или аффиксации: *БПЛА, дроновод, дронный* и др.), 3) метафоризации уже имеющихся лексем (самая многочисленная группа, именующая модели БПЛА: *птичка, Ласточка, Щегол, Ланцет, Ультиматум* и пр.), 4) переосмысления мифонимов и фольклорных имен (*Орион, Упырь, Иванушка, Баба-Яга* и пр.).

Следует отметить, что систематизация современной военно-терминологической лексики носит многомерный и разноаспектный характер и еще ждет своего комплексного рассмотрения. В контексте типологии указанных единиц актуальными являются вопросы их кодификации в толковых словарях и определение функционально-стилистического статуса современной медиаречи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

АиФ – газета «Аргументы и факты»
БлокнотРУ – авторский новостной канал на платформе Дзен
Вечерняя Москва – ежедневная вечерняя столичная газета
Военное обозрение – новостной канал
Газета.ру – Российское общественно-политическое интернет-издание
Комсомольская правда – ежедневная общественно-политическая газета
РИА Новости – Российское информационное агентство
ТАСС – Российское государственное федеральное информационное агентство
Царьград – Российский информационно-аналитический интернет-канал
Lenta.ru – Российское новостное интернет-издание
News.ru – Российское новостное интернет-издание
RG RU – Российская газета
RT – телеканал Russia Today

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Военная энциклопедия. М.: Военное изд-во, 2004. Т. 8. С. 62–63.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бидеркесен Д. Военная лексика как особый элемент лексической системы языка // Казанский лингвистический журнал. 2020. Т. 3, № 1. С. 5–16.
- Бидеркесен Д., Агеева Ю. В. Функционирование военной лексики в языке СМИ // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 1 (26). С. 35–38.
- Исаева Е. Д. Особенности японской военной терминологии // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 4. С. 29–34.
- Кислякова А. А. Военный подязык в системе литературного языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2009. № 566. С. 128–139.
- Лату М. Н. Военная терминология в современном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. № 3. С. 98–103.
- Мосиенко Л. В., Миначева Д. В. Функционирование военной лексики в газетно-публицистических статьях // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: Сб. ст. IX Международной научно-практической конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 195–197.

7. С к л я р е в с к а я Г. Н. Объект и основные особенности словаря // Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика. М.: Эксмо, 2008. С. 6–7.
8. Я к о в л е в а Е. А., И р н а з а р о в Э. Н. Особенности именования образцов оружия и военной техники в актуальном информационном дискурсе // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 2. С. 132–140.
9. Я к у б о в О. А. Военная терминология в социокультурном аспекте // Достижения науки и образования. 2018. № 4 (26). С. 22–24.

Поступила в редакцию 03.10.2024; принята к публикации 31.01.2025

Original article

Victoria A. Novoselova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
 novosita@mail.ru

MILITARY TERMINOLOGY IN MEDIA TEXTS: THE “UNMANNED AERIAL VEHICLES” THEMATIC GROUP

Abstract. The study was carried through the lens of media linguistics, a current trend of research and an integral discipline that employs a systematic approach to analyzing the language of mass media. The mass media, which capture public attention, prominently feature key words that hold significant political and ideological weight in our times. Among the socially relevant issues extensively and systematically covered in the media are events pertaining to the ongoing special military operation in Ukraine. Given the critical nature of these political developments for Russian society as a whole, military vocabulary has transitioned from a specialized domain to widespread use in media discourse over the past three years. Notably, this includes the terminology associated with modern weaponry, particularly unmanned aerial vehicles (UAVs). This study aims to examine the discursive verbal units from the thematic group of “unmanned aerial vehicles” in military-political media texts, analyzing them as linguistic markers of our era through the lenses of derivation, semantics, and syntagmatics.

Key words: media linguistics, media text, media discourse, military terminology, terminological vocabulary, epoch markers, UAVs

For citation: Novoselova, V. A. Military terminology in media texts: the “unmanned aerial vehicles” thematic group. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(3):24–28. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1158

REFERENCES

1. Biderkesen, D. Military vocabulary as a special element of the lexical system of the language. *Kazan Linguistic Journal*. 2020;3(1):5–16. (In Russ.)
2. Biderkesen, D., Ageeva, J. V. Functioning of military lexis in the language of the media. *Baltic Humanitarian Journal*. 2019;8(1(26)):35–38. (In Russ.)
3. Isaeva, E. D. Peculiarities of Japanese military terminology. *Vestnik of Irkutsk State Linguistic University*. 2009;4:29–34. (In Russ.)
4. Kislyakova, A. A. Military sublanguage in the system of literary language. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2009;566:128–139. (In Russ.)
5. Latu, M. N. Military terminology in modern political discourse. *Political Linguistics*. 2011;3:98–103. (In Russ.)
6. Mosienko, L. V., Minacheva, D. V. Functioning of military vocabulary in newspaper articles and other media. *Innovative scientific research: theory, methodology, practice: Proceedings of the IX international research and practical conference*. Penza, 2017. P. 195–197. (In Russ.)
7. Sklyarevskaya, G. N. The object and main features of the dictionary. *Explanatory dictionary of the Russian language of the early XXI century: Present-day vocabulary*. Moscow, 2008. P. 6–7. (In Russ.)
8. Yakovleva, E. A., Irnazarov, E. N. Features of the naming of weapons and military equipment in contemporary information discourse. *Liberal Arts in Russia*. 2018;7(2):132–140. (In Russ.)
9. Yakubov, O. A. Military terminology in the socio-cultural aspect. *Achievements of Science and Education*. 2018;4(26):22–24. (In Russ.)

Received: 3 October 2024; accepted: 31 January 2025